

скрытый контроль, так и осознанное владение обучающимися знания объектов и критериев контроля и их применения.

- Принцип функциональности в обучении иностранному языку.

Данный принцип предполагает, что каждый обучающийся должен понять, что может ему дать не только практическое владение языком, но и использование полученных знаний в познавательном и развивающем аспектах.

Этот принцип заключается также в том, что происходит овладение функциями видов речевой деятельности, как средств общения, то есть осознаются и усваиваются те функции, которые выполняют в процессе человеческого общения: чтение, письмо, говорение, аудирование.

- Принцип новизны в обучении иностранным языкам.

Коммуникативное обучение строится таким образом, что все его содержание и организация пронизаны новизной.

Новизна предписывает использование текстов и упражнений, содержащих что-то новое для обучающихся, отказ от многократного чтения того же текста и упражнений с тем же заданием, вариативность текстов разного содержания, но построенных на одном и том же материале. Таким образом, новизна обеспечивает отказ от произвольного заучивания, развивает речепроизводство, эвристичность и продуктивность речевых умений школьников, вызывает у них интерес к учебной деятельности.

В заключении важно отметить, что все рассмотренные принципы взаимосвязаны, взаимообусловлены и дополняют друг друга. Поэтому следование прилагаемой системе предполагает соблюдение всех вышеуказанных принципов и их комплексное применение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ляховицкий М.В. Методика преподавания иностранного языка. – М., 1981 г.
2. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. – М., 1989 г.
3. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – М., 1991 г.
4. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в средней школе. – М., 1988 г.

С.А. Моисеева (г. Белгород)

ГЛАГОЛЫ ВОСПРИЯТИЯ В ГРАММАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ (на материале западно-романских языков)

Выявление семантической структуры глаголов на системно-парадигматическом уровне дает лишь «частичную правду», более полную картину можно получить, обратившись к их функционированию в речи, к уровню их реального речевого использования. При исследовании глаголов восприятия, учитываются, их грамматические свойства, определяемые по совокупности трех признаков: семантическому, морфологическому и синтаксическому, по их общекатегориальным значениям, по грамматической форме, синтаксической функции. Глаголы восприятия в подавляющем большинстве относятся к классу переходных

глаголов, имеющих левую и правую валентности. Лексические классы слов, заполняющие левую и правую позиции, предопределены «естественным положением вещей», например, одушевленный субъект выступает в роли подлежащего, неодушевленное существительное, стоящее в правой позиции, является прямым дополнением. Именно при этих условиях – условиях нормативной комбинаторики – реализуется коммуникативная функция языка. Одной из важнейших глагольных характеристик является семантико-синтаксическая категория переходности. При комплетивном характере связи, как отмечает Н.Д. Арутюнова, «глагол семантически детерминирует дополнение: глагольная лексема «призывает» к себе лексему имени», с другой стороны, дополнение своей формой обнаруживает синтагматическую зависимость, указывая на присутствие глагола. Такого рода зависимости позволяет говорить об управлении. В индоевропейских языках переходный глагол, грамматически согласуясь с субъектом, вместе с тем находится в семантическом соответствии с объектом, напоминая этим формальную ориентированность переходного глагола на объект [4, 264-272]. Глаголы восприятия во французском языке могут быть с обязательной субъектной валентностью, но без объектной (S+V). Напр.: *Je vois* = '*je comprends fort bien*'. Глагол *voir* без прямого дополнения актуализирует значение '*понимать*'. В крылатом выражении, принадлежащем Ю. Цезарю, «*Veni, vidi, vici*». '*Je suis venu, j'ai vu, j'ai vaincu*' '*Пришел, увидел, победил*', у латинского глагола *videre* '*видеть*' и у его французского продолжателя глагола *voir* проявляется **синкретизм**: выявляются два значения: '*увидеть*' и '*понять*'. Валентность глагола *voir* + *à* + N передает значение '*songer à*' (*faire telle chose*), '*viser à*' (*tel résultat*). В данном случае исследуемый глагол перешел в семантическое поле «интеллектуальной деятельности». В предложении *Les aveugles nous apprennent à voir* [Renard] '*Слепые нас учат видеть*' также ярко проявлена полимодусность и **кумулятивный** характер семантики исследуемого глагола, в нем сочетаются оба значения '*видеть*' + '*понимать*'. Следует отметить, что синкретизм присущ многим глаголам восприятия: как в латинском, так и западно-романских языках.

При семантической классификации глаголов учитывается его залоговая характеристика. Залог, как тип процесса, теснейшим образом связан с семантикой глагола, с одной стороны, и с актантной структурой высказывания, с другой. Субъектно-предикатная структура, являясь универсалией, может служить отправной точкой типологического исследования. Определение залога как грамматической категории глагола, выражающей субъектно-объектные отношения в предложении [7, 160] не удовлетворяет лингвистов, стремящихся к точности метаязыковых дефиниций, и стимулирует дальнейшие поиски в этом направлении. Предметом дискуссии являются определение залога, состава залоговой парадигмы, залоговых значений и залоговых отношений, характеристика залоговых форм как словоизменительных или словообразовательных, как синтаксических или морфологических. Классическим считается определение, данное А.А. Холодовичем «Залог есть *регулярное* [выделено нами – С.М.] обозначение в глаголе соответствия между единицами синтаксического и семантического уровней [8]. Исследования по залогам сопровождаются расхождениями

точек зрения, но лишь два факта не вызывают сомнений – это признание категории залога идиоэтнической [9] и принадлежность субъектно-объектных отношений в предложении к универсалиям. Разнородность тех грамматико-семантических явлений, которые объединены в категорию залога, становится причиной противоречивых мнений относительно залога в романских языках. Особенно это касается вопроса о том, является ли данная категория морфологической или синтаксической. Французские и отечественные грамматисты демонстрируют самые разные подходы к этой проблеме, рассматривая залог через призму переходности / непереходности, считая ее либо лексико-синтаксической [12, 405-407], либо семантико-синтаксической [10, 32-33], либо структурно – синтаксической [2, 21]. Вопрос осложнен терминологической нечеткостью, на которую указывает В.Г. Гак [3, 97].

Принимая во внимание зависимость типа залога от значения глагола В.Г. Гак определяет его как лексико-грамматическую категорию, обозначающую отношения между субъектом и объектом действия [5, 106].

В испанском и итальянском языках различие касается пассивного и безличного залогов. Известно, что в испанском языке при помощи чередования связочных глаголов *ser / estar* выражается различие между «пассивом действия» и состоянием. Так, глагол *ser* закреплен за причастиями неопределенных глаголов всех временных форм: *es amado, era amado, fué amado* и перфективными временами предельных глаголов: *fué abierto*, а глагол *estar* – за причастиями предельных глаголов в имперфектных формах: *esta abierto, estaba abierto*. В итальянском языке глаголы *essere* и *stare* в сочетании с причастиями предельных глаголов в простых временных формах употребляются для подчеркивания состояния (*è aperto* 'он открыт', *sta aperto* 'он открытый'). Для показа незавершенности действия и его направленности извне употребляются глаголы *essere* и *venire* (*è aperto* 'он открыт' – *viene aperto* 'открывается кем-то'). Последнему примеру соответствует синонимичная форма рефлексивного пассива *si apre* 'открывается' [1, 254-255].

Безличный залог в итальянском и испанском языках, в отличие от французского, выражается бесподлежащей формой предложения: ср. fr. *il est arrivé un train*, esp. *Se puede fumar aqui? – Si, se puede*. Во французском предложении подлежащее выражено безличным местоимением *il*, а в испанском предложении – бесподлежащей формой. Если перцептивный глагол утрачивает перцептивную сему вследствие десемантизации или гиперсемантизации, то он, как правило, способен реализовать другой залог.

Понятийная основа глагола в отличие от имени бывает настолько широка, что зачастую глагол может стоять на грани полной десемантизации, когда в предложении он берет на себя выполнение грамматических функций, роль строевого элемента. Десемантизация, как известно, представляет собой универсальное явление языка. В связи с общим аналитизмом западно-романских языков она играет в них важную роль. Так, анализ самого частотного глагола восприятия *видеть* (fr. *voir*, it. *vedere* esp. *ver*) показал, что его «опустошенность» в исследуемых языках проявляется особенно ярко. Случаи его десемантизации настолько часты, что он стал применяться даже вопреки его основному значе-

нию, что является признаком его крайней формализации. Например, fr. *ils se sont vus perdus*, it. *si sono visti perduti* (букв. ‘Они увидели что пропали’). Об утрате глаголом *видеть* собственного значения идет речь, когда говорится о чем-то неблагоприятном для субъекта: пальма первенства принадлежит фразе, отмечаемой многими лингвистами: *Louis XVI a vu sa tête tomber dans la corbeille* (букв. ‘Людювик XVI увидел, как его голова упала в корзину’).

Дальнейшая десемантизация глагола может привести к тому, что он начинает выступать в функции служебного слова: междометия, частицы, как это видно в примерах, приведенных в табл.1.

Таблица 1

Глагол *видеть* в роли междометия или усилительной частицы

fr.	esp.	it.
Voyons un peu	Veremos	vediamo un po’
Voyez-vous, je voudrais le faire mais je ne peux pas	Vera Ud, quisiera hacerlo, pero no puedo.	veda, vorrei farlo, ma non posso
Voyons!	Anda!a ver! como es eso! Vaya!	Ma via! Insomma!
Dis-nous voir! (fam)	Dinos!	Di’ un po’!
Allez-voir si j’y suis (fam)	Mire si ya estoy	Ma va’ fuori dai piedi!

Десемантизированный глагол *voir* выполняет также фатическую функцию. Так, просторечное инвертированное *vois-tu, voyez-vous* употребляется, когда говорящий хочет акцентировать подтверждение или отрицание сказанного, что отражено в следующих примерах: fr. *Vois-tu, tu dois me comprendre*, it. *verà (mira), debes comprenderme*, esp. *vedi, devi capirmi*.

Глагол слухового восприятия *entendre* также может выполнять фатическую функцию, употребляясь для привлечения внимания собеседника, теряя перцептивное значение: *Il ne faut pas qu’on sache cela. Entendez-vous?* [Hugo].

Словари французского языка [Quillet, Robert, Larousse] отмечают, что десемантизированные глаголы могут выражать возмущение, иронию, угрозу, вызов и т.д., переходя в поле эмоциональных состояний. Так, например, *Tu entends?*- угроза. *Vous entendez?* – приказ. *Entendu!* ‘Договорились!’

Анализ конструкции с инфинитивом при глаголах восприятия, называемых традиционно *Accusativus cum Infinitivo*, в трех исследуемых языках дает также интересные результаты, еще А. Потенбня утверждал, что назначение инфинитива в подобных предложениях – “...служить второстепенным, зависимым сказуемым” [6, 342]. В исследуемой конструкции за глаголами зрительного восприятия и др.) обычно следуют инфинитивы глаголов, обозначающих действия, которые могут быть восприняты визуально (*entrer, sauter, courir, voler* и др.). За глаголами слухового восприятия следуют глаголы, которые воспринимаются органами слуха (fr.*dire, crier, siffler, reciter* и др). Напр. fr. *Je l’entends chanter*, it. *Lo sento cantare* ‘Я слышу, как он поет’. Но поскольку семантика глаголов чувственного восприятия сложна и многопланова, то они могут выявлять и другие значения. Так, у глаголов *écouter, regarder, apercevoir* в конструк-

ции *Accusativus cum Infinitivo* наблюдаются только значение физического (чувственного) восприятия, в отличие от них у глаголов *entendre* и *voir* отмечаются значения, относящиеся к другим семантическим полям. Так, глагол *entendre* в сочетании с инфинитивом кроме значения 'слышать' может иметь значения 'хотеть', 'желать', 'иметь намерение'.

Семантические особенности глагола 'видеть' в конструкции *Accusativus cum Infinitivo* разнообразны.

1. В подавляющем большинстве случаев употребление этого глагола с инфинитивным оборотом обозначает визуальное восприятие, т.е. следующие за этим глаголом инфинитивы обозначают конкретно наблюдаемые действия, например, fr. *Je l'ai vu entrer*, it. *Lo vedevo entrare*. 'Я видел, как он входил'. В данном случае характер присоединяющегося инфинитива не влияет на семантику исследуемого глагола.

2. В ряде случаев значение исследуемого глагола выходит за пределы собственно визуального восприятия, обозначая восприятие умозрительного характера: *Nous voyions venir la guerre*. Мы видели (понимали), что война приближалась. В значении глагола *voir* в этом примере проявляется семантический сдвиг, который можно объяснить характером как самого инфинитива, так и присоединяющегося к нему именного дополнения.

3. Употребление десемантизированного глагола *voir* во французском языке с зависящим от него инфинитивом дает возможность избежать употребления сложных грамматических конструкций с *Subjonctif* и делает структуру предложения более простой, помогая, например, избежать встречи двух союзов в сравнительных предложениях, как это отмечает Ф. Брюно [11, 735].

4. Глагол *voir* в конструкциях *Accusativus cum Infinitivo* употребляется порой в роли вспомогательного глагола. Г. Шилдкрот. в своем исследовании о вспомогательных глаголах в романских языках сформулировал критерии, позволяющие отнести глагол *видеть* при определенных условиях к вспомогательным глаголам [13, 4].

5. За счет десемантизированных лексических элементов в языках разрешаются многие структурные задачи: создаются грамматические форманты, средства синтаксической связи, вводятся дополнительные придаточные предложения (*voir que*). Конструкция *se voir + Infinitif*, например, замещающая, как указывает В.Г. Гак, пассивную форму глагола, употребляется широко в публицистике, в научной литературе, где используется как синтаксическое клише, которое позволяет легко и удобно расставлять необходимые логические ударения, не прибегая к громоздким синтаксическим построениям [3, 295].

Таким образом, функционирование глаголов восприятия в речи, учет их морфологических, синтаксических и семантических характеристик показал, что эти глаголы могут изменять свои значения, переходя в другие семантические поля, например "поле интеллектуальной деятельности" или "эмоциональных состояний", выступать в фатической функции. Десемантизация глаголов восприятия в западно-романских языках является их существенной типологической чертой, за счет десемантизированных лексических элементов в предложениях разрешаются многие структурные задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алисова Т.Б. Введение в романскую филологию / Т.Б. Алисова, Т.А. Репина, М.А. Таривердиева. – М.: Высшая школа, 1982. – 343 с.
2. Бородина М.А. Категория субъекта и объекта в романских языках / М.А. Бородина, Л.М. Скрелина // Категория субъекта и объекта в различных языках. – Л., 1982. – С. 4-22.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1966. – 335 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 768 с.
5. Гак В.Г. Типология романских языков и различные аспекты языковой реализации / В.Г. Гак // Вопросы испанской филологии: Материалы I Всесоюзной научной конференции по испанской филологии. – Л.: ЛГУ, 1974. – С. 100 - 108.
6. Потёбня А.А. Из записок по русской грамматике / А.А. Потёбня. – В 4-х т. – М.: Просвещение, 1958. – Т. 2. – 342 с.
7. Храковский В.С. Пассивные конструкции / В.С. Храковский // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогии. – Л., 1974.
8. Холодович А.А. Проблемы грамматической теории / А.А. Холодович. – Л., 1979.
9. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 215 с.
10. Blinkenberg A. Le problème de transitivité du français moderne / A. Blinkenberg // Essai syntacto-sémantique. – Copenhague, 1960. 231p.
11. Brunot F. La pensée et la langue / F. Brunot. – P.: Masson et cie, 1926. – 954 p.
12. Le Bidois G. Syntaxe du français moderne. Ses fondements historiques et psychologiques / G. Le Bidois, R. Le Bidois. – T.I. – P., 1971. – 560 p.
13. Shyldkrot H.B. Le verbe *voir*: le développement d'un auxiliaire en français / H.B. Shyldkrot // 14-ème colloque européen sur la grammaire et le lexique comparés des langues romanes. Résumés des communications. – Tel-Aviv: Université de Tel-Aviv, 1995. – P. 4-14.

О.А. Моисеенко (Белгород)

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С УЧЕТОМ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА

Основным требованием программно-методического обеспечения более раннего этапа обучения детей английскому языку на территории Белгородской области является коммуникативно-психологическая адаптация дошкольников и младших школьников к новому языковому миру для преодоления в дальнейшем психологического барьера. Более ранний старт изучения английского языка как первого глобального языка позволит вывести языковое образование в регионе на более качественный уровень. Это требование созвучно 1) установкам коммуникативно-игрового подхода к обучению, в русле которого работают экспериментаторы, и 2) ведущей цели иноязычного образования детей дошкольного и младшего школьного возраста, направленной на общее развитие ребенка средствами иностранного языка, создание такой образовательной среды, где каждый ребенок чувствовал бы себя комфортно и развивался в приемлемом для него темпе в соответствии с потенциальными возможностями и спецификой детства, как самого ценного периода жизни человека: жизнь дошкольника и младшего школьника содержит больше интеллектуального и эмоционального,